

ЛЮБОВЬ НЕ ЗНАЕТ ПРАВИЛ

ПОЭМА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда во сне я узнаю о том
Что наяву неведомо, но будет
Происходить на небе и земле,
Я удивляюсь. Я готов поверить
В наличие и силу тайных книг
И даже в то, что мы их написали,
Что буквы, как ни странно, могут быть
Живей чем люди. Буквы, вот что чудно! —
В слова собравшись, могут вызвать смех
И даже слезы. Это как в спектакле:
Артист играет роль, а мы — живём,
Как будто это с нами происходит,
Хоть и написано всё тыщу лет назад!
Вот Лотта с Вертером, А вот Ромео
С Джульеттой,
Хлоя с Дафнисом...

Из букв
Смешных
И слов, написанных когда-то,
Вдруг лица проступают и глаза.
И с нами тоже что-то происходит:
Мы смотрим эту пьесу, мы живём
И сходство ищем с собственной судьбою,
А что всего забавнее,
Спустя
Какой-то час, какой-то день, мы снова
Слова знакомые спешим перечитать...

Я не готов быть автором новеллы,
Но я могу, закрыв глаза, слова,

Не мной рождённые, увидеть как
в тумане,
И на бумагу, словно на стекло,
Перенести их влажное движенье,
Их разноцветный образ, абрис, дух...
Как это происходит, я не знаю,
Но я могу переставлять слова
Подобно ветру, что в осеннем парке
Листву срывает с веток и кладёт
На зависть всем художникам
Так ловко,
Что парк уже не парк, а вернисаж,
Где нет плохих картин, где нет искусства,
А есть дух осени, дух жизни...
Я могу,
К себе прислушавшись, услышать шёпот,
И щебет птичий, и часов отсчёт
В ночи,
И гулкое хрипенье грома,
И белое дыханье холодов...

Да, я могу назваться кем угодно
И остальное довообразить!
Но если я любовью был настигнут,
Как снег февральский —
мартовским лучом,
Кто может ведать, что тогда случится? —
Я растворюсь, я испарюсь, взлечу?
Проникну вглубь ли, доплыву до моря?
Один бог знает! Но и я могу
Одно сказать: когда любовь приходит,
Уходит всё, уходят все, и нет

Ни тишины, ни грохота, ни света,
Ни темноты.
Когда любовь пришла,
Нет прошлого, нет будущего, даже
Нет сна, и мне не важно, день ли, ночь...
Любовь кругом. Она во всем, повсюду.
Я в ней живу, я с ней живу, дышу,
Я разговариваю с ней: как слово,
Мой шаг, мой жест, Мои и взгляд, и вздох.

Как это происходит? Я не знаю...

Итак.

НОВЕЛЛА УТРЕННЯЯ

Когда между тобой и мной
Я наконец-то никого не вижу
И кажется уже, что никогда
Между тобой и мной стены не будет,
Не будет грусти, боли и тоски,
Не будет снега, воздуха, пространства
Расхожих слов и всяких там одежд,
И разных там сомнений, И нелепых
Былых и будущих друзей, подруг, врагов
(Прости, что я отвлекся!)

Повторяю:

Итак. Когда между тобой и мной
Есть только ты, послушная как эхо,
Есть только я, голодный как прибой,
Есть только мы, готовые в любое
Мгновение любить сейчас, вот здесь,
Лететь на край земли, но только вместе,
Бежать туда, где сотни глаз следят
За тем, как мы идём, как смотрим, дышим,
Где нам завидуют, где нас никто не ждёт...

Итак...

(Прости, что отвлекаюсь!)

Повторяю:

Когда ты забываешь обо всем,
Когда ты разрешаешь мне не только
Быть следом авторучки на листе
И звуком в телефонном аппарате,
Не только провожать в поздний час,
А тем, кто сны свои возненавидел,
Кто их в реальность хочет воплотить,
Так вот, скажи мне, почему боишься

Ты разлюбить меня? Что, это так легко?!
Тогда пора, пришла пора расстаться...
Попробуй разлюбить меня, скажи:
Он мне никто, он мне чужой, как месяц,
Висящий одиноко между звёзд,
Далёкий и холодный, острый, бледный,
Худой как тень осеннего куста,
Застывшего без листьев у дороги,
Из ниоткуда что и в никуда.
Прости, любимая, тебе я не поверю.
Прекрасен месяц! Он как тот пастух,
Что звезды сторожит, чтобы по небу
Они не разбрелись и чтоб они
Не прилетели разом все на землю
Взглянуть на ту, которую люблю...
Он тонок, он изящен, он подобен
Волшебнику, что может превращать
Ночной туман – в плывущие сугробы,
Речную гладь – в живое серебро,
Уснувший парк – в музей нечистой силы,
А тайное свидание – в спектакль.
И даже сам он может превратиться
То в нож кривой, то в поплавок, то в сыр,
То в небольшую ценную монету,
Которую мой брат Омар Хайям,
Умевший мыслить глубоко и кратко,
Наверно высоко бы оценил!..

Ну, соглашайся, месяц – просто чудо!
А вот мороз!.. Он, видно, хуже всех.
Груб и колюч – одни усы способны
Свести с ума, он – сущая беда:
И нагло лезет под пальто и кофту,
И щеки щиплет, уши...

Так скажи:

Мороз несносен! Все прикосновенья
Его мне ненавистны, а любовь
Похожа на рождественскую вьюгу –
Она меня пугает, бесит, злит!..

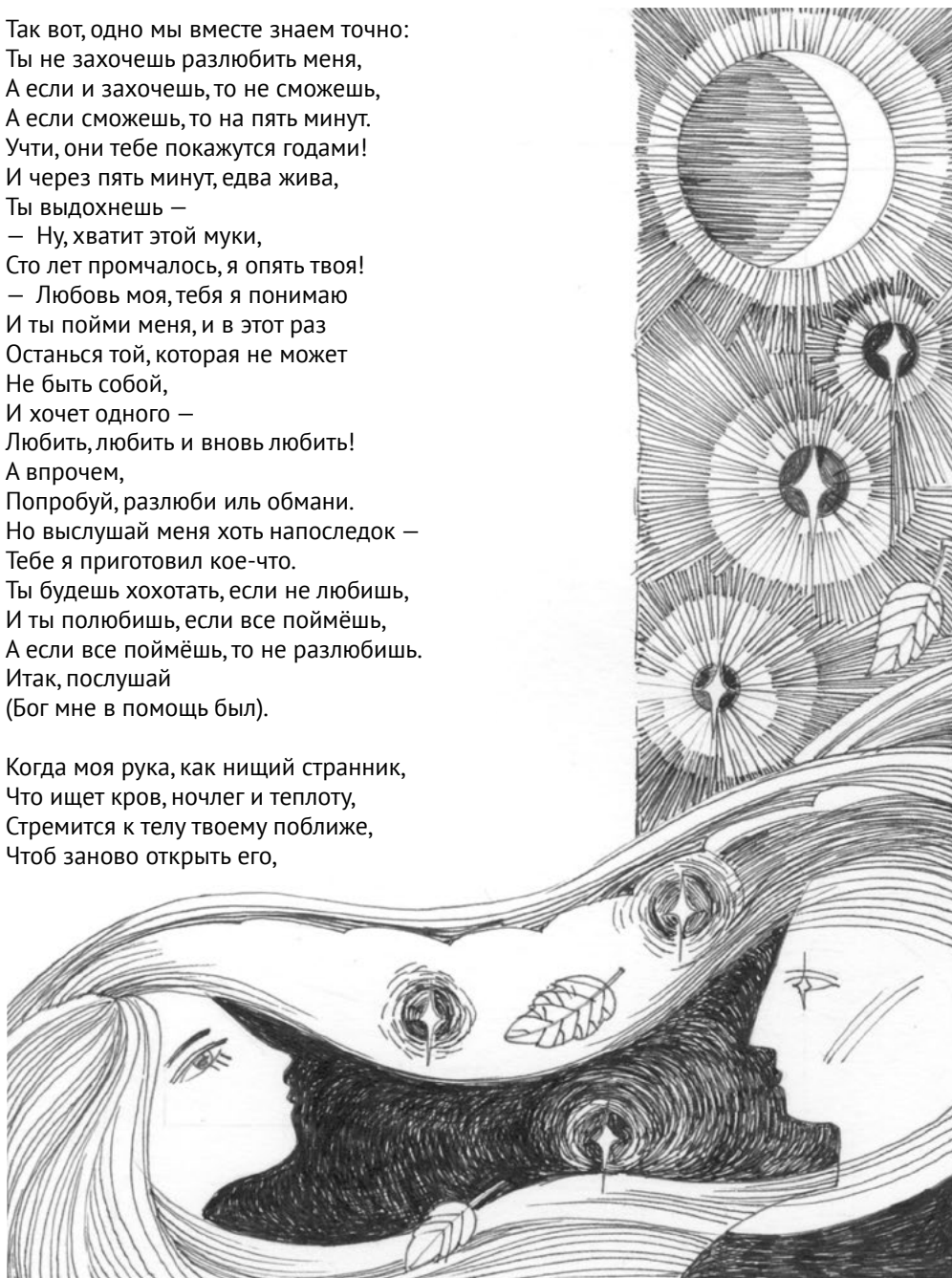
Любовь моя, ей богу, ты ошиблась,
Ты видела его не в лучший миг!
Мороз чудесен. Он художник щедрый:
Смотри-ка, окна так разрисовал,
Что Шишкин позавидовал бы, право!
Мороз – строитель мудрый. Посмотри,
Сколь совершенны белые сугробы
И как сосульки украшают дом!
Уж я не говорю о переправах –

Мосты из льда бесхитроствны, прочны.
А если он тебя целует в щёку,
То сколько в этом страсти молодой?!
Признайся, ты мои кусаешь губы
Порой не хуже, чем лихой мороз...

Когда,
Спеша за взглядом (что же делать, если
Мой жаден взгляд — всё видеть хочет он!),
Губами осторожно изучаю
Открытый лоб и шорохи ресниц

Так вот, одно мы вместе знаем точно:
Ты не захочешь разлюбить меня,
А если и захочешь, то не сможешь,
А если сможешь, то на пять минут.
Учти, они тебе покажутся годами!
И через пять минут, едва жива,
Ты выдохнешь —
— Ну, хватит этой муки,
Сто лет промчалось, я опять твоя!
— Любовь моя, тебя я понимаю
И ты пойми меня, и в этот раз
Останься той, которая не может
Не быть собой,
И хочет одного —
Любить, любить и вновь любить!
А впрочем,
Попробуй, разлюби иль обмани.
Но выслушай меня хоть напоследок —
Тебе я приготовил кое-что.
Ты будешь хохотать, если не любишь,
И ты полюбишь, если все поймёшь,
А если все поймёшь, то не разлюбишь.
Итак, послушай
(Бог мне в помощь был).

Когда моя рука, как нищий странник,
Что ищет кров, ночлег и теплоту,
Стремится к телу твоему поближе,
Чтоб заново открыть его,

Ушей рисунок, шеи напряжённость,
Прохладу щёк и вкус горячих губ,
Когда глазам своим я позволяю
Искать твой взгляд, что прячется опять
За чёрной чёлкой,
Взгляд, что слишком близок,
Что слишком взгляд, что, может,
и не взгляд,

А вся душа вот здесь, передо мною, —
Любимая,
О, почему я слышу вновь
Несправедливейший вопрос:
— А если

Когда-нибудь в какой-то день иль час
Любовь пройдёт, умрёт и растворится
В делах обыкновенных и словах
Подобно тем тревожным наважденьям,
Что сушат сердце по весне и мутят ум —
И ты меня в конце концов разлюбишь?..
— Я разлюблю тебя?! Я — разлюблю?

Ну, что ж,
Давай-ка мы рассмотрим эту глупость:
В ушах пошарим и залезем в мозг,
Разрежем сердце,
Кровь возьмём на пробу,
Длину артерий вычислим и вен,
Разделим поцелуи и объятия
На то количество моих безумных слов,
Которыми я пользовался всею,
Посмотрим, есть ли кости в языке
И что в глазах преобладает —
соль иль сахар!..

— Какая глупость, скажешь ты!
— О, нет,
Любовь моя,
Моя любовь не глупость.
Да, я тебя конечно разлюблю,
Когда умру, узнав, что ты не любишь.
Я в самом деле разлюблю тебя,
Когда моя рука, что так любила
Тебя ласкать,
Повиснет и замрёт,
Как временем оборванная ветка,
Да и зачем такая мне рука,
Коль не смогу груди твоей коснуться,
Тебя обнять иль под руку вести?..

А хочешь, разлюблю тебя нарочно?
Демонстративно, нагло и при всех
Скажу, что есть шикарная блондинка,
Что я давно хочу её, что я
Уже достиг отличных результатов
И что она представлена друзьям...
О, бог ты мой!
Доподлинно известно,
Какая участь ждёт меня потом:
Я этой ложью подавлюсь,
Я сдохну,
И черти будут дико хохотать
Над тем, как им легко достался грешник!

Я — разлюблю?
Тебя я — разлюблю?!
Тебя,
Которую мне Бог назначил в жёны,
Тебя,
В которой истина,
Тебя,
Которую мне ангелы открыли,
Тебя,
Которая свела с ума
Тех ангелов, что мне тебя открыли,
Тебя,
В которой тоже ангел жив,
Хоть и похож порою на бесёнка —
Добр, но капризен, чуток, но ленив,
В любви неосторожен, щедр и ласков,
В удаче расточителен и смел,
А в ненависти мстителен и скрытен?..

Луна моя, тебя мне разлюбить,
Как звезды погасить — кто это смог бы?
Звезда моя,
Тебя мне не любить,
Как не дышать, не видеть и не слышать —
Кто из живых способен быть таким?

Моя роса алмазная, живая,
Моя святая влага бытия,
Встречай наш вечный день и знай:
Сегодня
Я ни за что тебя не разлюблю.

НОВЕЛЛА ПЕЧАЛЬНАЯ

Пришла весна, как новость,
Как начало

Явлений нежных в небе и земле,
Когда душа сквозь тело прорастает.
Прости меня, что я тебя не знал,
Что жил не там,
Не так...

Да разве жил я?
Жить без тебя?! В пустыне жить?
В тюрьме?!
Прости, я виноват — и безнадёжно.
Вина, как жизнь. Её не зачеркнуть.
И ты мою вину простить не сможешь,
Как не переписать мне прошлых лет.
Вот так и будем жить:
То врозь, то вместе,
Сходя с ума, трезвея...

Я не прав?

Май наступил.
Я наступил на грабли —
Такое чувство нынче у меня.
Такое чувство, словно жизнь проходит,
Как странный сон, приснившийся не мне.

Любимая, мне без тебя...
Но, впрочем,
Молчу, молчу! Теперь известно мне,
Что без тебя я ничего не знаю,
Знать не хочу, верней, хочу не знать.
Возлюбленная, пламенная осень,
Я без тебя, как лето без дождя!
Подобна ты эффектному сонету.
Я без тебя — как лишняя строка,
Как слово, что мечтает о замене,
Как рифма неудачная!
Теперь
Ответь мне, наконец, ты понимаешь,
О чём я промолчал на этот раз?..
К чему твержу про грабли, сны, сонеты,
К чему мой крик скрывается в словах,
Как светотень, что выкрашена грустью,
Как грусть, что хочет скрыться от тебя?
На крыльях крика я лечу,
Но в слове
Любовь и боль, как тень — почти немы.
Прости меня,
Мой крик похож на песню,
В которой нет на слова о любви.

Да, в этот час, как альбатрос, мой голос:
Вот небо, что похоже на постель,
Разобранную, смятую любовью,
Под ним бушует чёрный океан,
Могучий словно пламя преисподней,
А вот мой голос между двух стихий —
То брызги на крыле, то отблеск молний
Меня слепит!
Всё ниже ситец туч,
Всё выше и задиристее волны...

Мой голос тонет, голос мой горит,
И я не знаю,
Что сейчас уместней —
Сгореть в игре небесного огня,
Зевая на побережье развлекаю,
Упасть ли в закипающую глуть,
Воды солёной в рот набрав,
Став пищей
Для спрутов многоруких и акул?

Прости меня,
Что замахнулся круто
И что про грабли старые забыл.
Посмейся над новеллой неудачной,
Поэмой ли бездарной назови
Всё то, о чём я так молчу упорно,
Всё то, что мы хотели рассказать,
Что мы родить хотели и построить,
Увидеть и узнать, открыть, взрастить...
Я разум, как осла, веду по кругу,
Я лгу ему, что это к счастью путь,
Мне стыдно за него перед собою.
Мне стыдно за две лжи перед тобой.

Одна из них зовётся Ожиданьем,
Сквозь эту ложь не видно ничего:
Ждать,
Поджидать,
Заждаться ожидая,
Наждаться?
Вждать?
Отждаться?
Прождать?
Ах, разум мой, ах, сердце, ты не видишь,
Как в ожиданье пусто и темно.
Так поздней осенью в туман уходит
Тропинка в парке.
А с утра — зима...

Но разве же о вьюгах мы мечтали,
Когда в глаза нам бил апрельский свет,
Когда,
О, мой осёл, мой хитрый разум,
На пару мы с тобой учились жить,
И знания легко переходили
От губ — к груди...
От рук к моим губам,
Я помню эту призрачную школу,
И тёмный класс, и стулья, и забор,
Через который мы перелезали,
Дразня учителей!..

Вторая ложь
Терпением зовётся бесконечным —
Сквозь эту ложь рабы глядят на мир.
И цепи уж не цепи, а браслеты,
Кнут короток и пряник так велик —
Ведь есть надежда!
Всё не так уж плохо.
Гнев переждать, улыбочку поймать,
А тут, глядишь, случится повышение —
Уж не похлёбка ждёт, а жирный борщ,
И белый хлеб, и вкусная конфетка,
И кофе с не прокисшим молоком.

Любимая, прости меня,
Свой голос,
Сегодня я почти не узнаю.
Он словно альбатрос теперь свободен,
Он не боится шторма и небес —
Прости ему возвышенные оды,
Прости ему заниженную брань.
Он почему-то из повиновенья
Вдруг разом вышел, вылетел...
И в нём
Дурное видится мне поведение —
Он слишком часто мучает твой слух.
Пусть помолчит. Слова пусть подбирает,
Пусть роется в хороших словарях,
Чтоб лексика сверкала интеллектом,
Лаская слух, чтоб речь плыла как дым
Весёлого костра июльской ночью,
Когда беседа дух и плоть бодрит,
Чтоб речь сближала нас водоворотом,
Влекла в глубины, головы кружа,
Чтоб, чёрт возьми, в мой голос ты влюбилась,
Чтоб не могла ты без него уснуть
И чтоб проснуться было невозможно,

Покуда не скажу я:
Ангел мой,
Проснись, красавица, открой
Мне этот мир, сверкающий и светлый,
Как открывала тайну темноты.
Ты — только ты.
Я разлюбил сравненья,
Опять метафоры мне режут слух.
Ты — это ты. Проста твоя улыбка —
Сравнить её ни с чем я не могу.
Твой взгляд — всего лишь твой,
И нет иного,
Который бы к улыбке подходил
Так просто, так естественно, как губы
Горячие твои к моим губам...
Ты такова, что не могу представить
Любое изменение в тебе —
Гармония нарушится тотчас же
И я сойду с ума от перемен!
При этом совершенствуй ум и тело:
Учись летать, учись цвести зимой,
Бессмертным сделай —
Ты всё это сможешь.
Ты — слишком ты, а я не слишком я.
То звуки, то слова меня меняют,
То мысль поймаю — и уже другой.
Я болен светом.
Ночью — оживаю.
И утром начинаю умирать,
Когда один в постели жду рассвета.
О вечере и вовсе промолчу —
Страшнее палача мне не встречалось!..

Мне ничего не нужно,
Только ты:
Твой шёпот поутру, лень пробужденья,
Игра под одеялом и над ним,
И поцелуй, как луч.

Жизнь это утро!

Возлюбленная, снова говорю:
Любимая, родная,
С Добрым утром.
Да, с добрым утром
Жизнь, любовь, судьба.

НОВЕЛЛА ОСЕННЯЯ

«О, Богородица, заступница влюблённых,
О, Матушка небесная,
Услышь!

Будь снисходительна ко мне и вразуми же
Того, кто ныне это говорит!

Я — пред тобой.

Я серый мох, репейник,

Я стебель, я живу твоим теплом

И светом очищающим, нетленным,

И я тебя зову — услышь меня!

Как женщина великая — послушай.

Так я люблю, как не могу сказать...

И всё же говорю:

Она прекрасна,

И я люблю её! Вот, собственно, и всё.

Владычица небес, теперь скажи мне,

Достойна ли моя любовь любви?

Целительница душ, Господня Матерь,

Дай мне совет и вразуми меня:

Не тот ли я, кто сеет сушь и голод,

Когда дождя и хлеба жаждет жизнь?

Не тот ли я, чей ум, как ржавый скальпель,

Лишь боль, а не спасение несёт?!

А голос мой так слаб и бесполезен,

Что не достоин говорить с тобой...

Перед тобой, Небесная Царица,

Я на коленях и душой открыт.

Так снизойди, услышь мою молитву

И дай мне знак — вот всё, о чём прошу».

Мои воспоминания впервые

Как валенки весной — мне не нужны.

Мои воспоминания отныне,

Как перебранка пьяных моряков,

Которым хмель смешал слова и мысли

И в шторм отправил шлюпку болтовни.

Мои воспоминания похожи

На инопланетян, что есть, и нет.

Я больше ничего не помню,

То есть,

Я помню всё, но в сердце тишина.

Ни тиканья часов, ни воя ветра,

Ни шёпота, ни крика — ничего.

Мир прошлый нем. А я в нём словно

рыба —

Я помню всё, но в сердце пустота.

Ни лиц, ни улиц, ни луны, ни солнца,

Ни пыли, ни снегов, ни туч, ни звёзд,
Ни книг, ни слов — нет ничего!

Конечно,

Я помню всё, но в сердце только ты.

Мои воспоминания сегодня —

Твои глаза, твоя душа в сей миг.

Миг это вечность нашего свиданья,

Миг это наши встречные слова:

— Люблю тебя...

— Тебя люблю я тоже!

— Хочу тебя...

— И я тебя хочу!

— Прости меня...

— Моя вина сильнее!

— Я жду тебя...

— Я выхожу!

Вот так,

За часом час и день за днём, и месяц

За месяцем летят, и жизнь летит.

Я помню всё, что будет —

По секундам.

Мои часы — твои душа и плоть.

Передо мной они, я поцелуем

Отсчитываю наши времена:

Твой каждый пальчик — длинная секунда,

Твоя ладонь —

Минута или две,

По пять минут на плечи и колени

И десять отдаю твоим губам.

Двенадцать...

Нет, четырнадцать! Что ниже

Ключиц и плеч!

Я так люблю искать

С закрытыми глазами эту пару

Диковинных плодов...

Ты словно сад:

Тропинки вен, пригорки и полянки,

Живые впадинки с постриженной травой,

Озёра глаз, глубокие как море,

Пещерка небольшая со звонком,

Который,

Если только прикоснуться,

Разбудит сад, разбудит всю тебя...

Припомни день ли, ночь, да мне не важно,

Когда всё это было, будет, есть...

Сто поцелуев?.. Больше или меньше —

Что за подсчёты!

Лучше расскажи,

Как ливень лил и радуга скрепляла
Брожение туч и мокрую траву.
Ты помнишь душный день и дождь
весёлый,
И озерцо с горячею водой?..
Я промолчу,
А ты рискни, поведай
Всем, кто не верит мне, тебе, любви,
Всем, кто считает встречи и объятия,
Свиданья, ночи, деньги, дачи, дни —
Что это только миг, миг единенья,
А то, что до и после — бред, ничто!
Рискни, поведай, как летят минуты,
Когда мы любим,
Как летят часы,
Когда и Бог разъединить не может
Два тела, две души!
Как дни ползут
Покуда телефон молчит, и вьюга
Нас разлучает словно сплетен рой,
Покуда дождь,
Как сторож неусыпный,
Стоит с утра за дверью дотемна.
Рискни, поведай — тоже стань поэтом...

«Прошу Тебя, Всевышний,
Мой Господь,
Услышь мою молитву,
Дай мне силы
Владеть словами так, чтобы душа
Была бы эхом Твоего веленья,
И дай мне волю высказать всё то,
Что без меня останется безгласным.
Дух укрепи во мне:

Глаза открой,
Чтоб я границы лжи и правды видел,
Слух обостри, чтоб голоса понять,
И кровь зажги, чтоб сердце отзывалось
Горением священным на любовь!
Услышь мою молитву,
Дай мне право,
Взойдя на небо, в ад спустившись,
Петь.
Лишь только петь. Петь о любви —

и только.

Любить и петь. И больше ничего...»

Я в самом деле разлюбил сравненья,
Ведь если нет тебя, мне — всё равно.

К примеру, день...
Но ты живее солнца!
Нет, лучше ночь...
Но страсть твоя темней,
Чем эта крыша над землёй! Не странно ль?!
Ещё одна загадка для меня:
Петрарка и Бодлер, Шекспир и Гёте
Так о любви сказали, что теперь
Молчать бы остальным и только слушать!..
Но Пушкин что? — Петрарку не читал?
Что, Тютчеву Шекспир был неизвестен?..
Они же о любви взялись писать
Так, словно это чувство им впервые —
И только им! —
Вчера открыл Господь.

Да, так и есть —
Любовь не знает правил.
Да, так и было —
Страсть всегда нова,
И будет снова говорить влюблённый,
Как будто Фет и не жил среди нас,
А Пьер Ронсар стихи писал о Деве
Пречистой лишь и только о святой,
И сам Аполлинер на «Бестиарий»
Все силы израсходовал и пыл!..

Любовь моя, ты точно не Лаура,
Ты ритмика моя, ты стиль и слог,
Ты новость мировой литературы,
Её вечнозелёный завиток.
Пусть это имя вспыхнет на уроке
И школьник, очарованный тобой,
Произнесёт загадочные строки,
Рождённые в провинции глухой:

«Любимая, ты знаешь ли, как сладок
Твой поцелуй, и как похож на луг
Волос твоих душистых беспорядок?
И в сердце — песня, а не просто стук,
Едва тебя увижу в серой шубке
Или в пальто у дома моего.
Схожу с ума, когда в короткой юбке,
Летишь ко мне, не видя никого.

Твой страстный шёпот — Лунная соната.
Упрёк печальный — Антарктиды лёд.
Объятие — королевская награда.
Касанье губ — как тёплый мёд из сот!

Любимая, ты лучших снов прекрасней,
И ты непредсказуема, как сны.
Что странно, быть загадочной и ясной
Тебе легко и просто! Ждать весны,
Чтоб расцветать, благоухать, как роза,
Тебе не нужно — ты сама цветёшь
И с ветром заплетаешь тучам косы,
С дождём на пару по лугам идёшь!

Тебя любить — быть парусом летящим,
Не быть с тобой —
как враждовать с огнём!

Так и живу — парящим и горящим —
Врозь или вместе, но всегда вдвоём».

Пусть эти строки школьник повторяет,
Как классику, а строгий педагог
За чтением следит и помогает
Понять стихи и выучить урок.
Пусть целый мир узнает, что на свете,
Есть ты, мой летний полдень, август мой,
Что есть Россия,
Где снега полгода,
Но целый год — горячая любовь.
Пусть мир увидит все твои портреты:
Цветные, чёрно-белые, в стихах...
Пусть все узнают, что любовный трепет
Не только в Риме, Лондоне, Москве
Качает колизейскую арену,
Биг бен колеблет,
Кремль легко трясёт,
Но и в Елабуге случается такое.
И здесь над Камой две души парят,
И Чёртово кружится городище,
Собор трещит, шатается Мечеть.
При этом,
Если уж Господь единый,
В объятьях друг у друга видя нас,
Готов в ладони радостно захлопать
И троекратно крикнуть нам «ура!»
Заметив, что любовь достигла пика,
То пусть все знают — это мы с тобой:
Две стороны зелёного листочка,
Страницы две единого листа,
Два полушария одной планеты,
Два взгляда, что глядят глаза в глаза!..

Моя новелла хочет завершиться —
Она меня замучила совсем!

Припёрлась осень.
Листья отмирают,
Дожди смывают летнюю гуашь
И обнажают простенький набросок:
Лицо в тенях, слегка — штрихи волос
И мокрый зонт, за ними в лёгкой дымке
Сливаются озёра и луга.

И всё без цвета —
Серая размытость,
Печаль, прощанье, тишина...
Вот так

Я представлял в своём воображеньё
Новеллу ли, поэму про тебя.
Но жизнь переиначила акценты.

Где боль, где радость —
Снова не пойму
Смешались краски, съёжилась бумага
И кисточки рассыпались...

Прости,
Так больно мне, что лучше бы свихнуться,
Чем слышать в милом голосе металл,
И зиму встретить в сумасшедшем доме,
Где души, как стихи, всегда чисты,
Где никого никто не понимает,
Где врач — и бог, и царь, и режиссёр.
Мне место там! А здесь я снова лишний,
Всё знаящий давно — до мелочей!

Ведь здесь любовь похожа на ворону,
Что поседела;
Дружба здесь как крот,
Живущий под землёй, во тьме;

Здесь счастьем
Зовётся муравейника тепло;
Здесь радость как змея —
В ней столько яда,
Что лучше уж грустить;
Здесь правда — слон,
Давящий наугад лжецов и честных;
Здесь истина как обезьяна, здесь
Никто не верит ни во что.

Отсюда
Одна дорога — в сумасшедший дом!
Любовь моя, прости,

Я умираю,
Я исчезаю без тебя! Как сер
Осенний день, когда ты равнодушно
Готова кое-как до января
Плестись бесцельно! Как унылы будни
Когда ты заставляешь каждый день,

Едва приходит он, хромать послушно
На обе непослушные ноги —
На утро в суете
И скучный вечер —
Что, запинаясь, под дождём идут.
А где же я?!
Я на другой планете.
Там осень и зима весны живеи!
Дождя бояться? Снегопада? Кратких
И пасмурных осенне-зимних дней?!..
Приди ко мне, я чаю приготовлю,
А ты «шарлотку» быстро испечёшь,
И мы с тобой поговорим о лете,
О музыке — я что-нибудь включу.
Устроимся уютно на диване,
Возьмём альбом со снимками, где ты
Смешная, строгая, весёлая — такая,
Какую я люблю, какая есть.
Мы будем вспоминать, листать страницы,
Смеяться и болтать о чепухе,
И вдруг моя ладонь твоей коснётся
Почти случайно...
Впрочем, ты и я,
Прекрасно знаем всё, что дальше будет
Там, на диване, там, где полумрак,
Где музыка, где книги и картины
Уже привыкли видеть нас двоих
Целующихся, любящих, горячих,
Бесстыдно-нежных,
Страстно-озорных,
Отчаянно уставших,
Безмятежно
И крепко спящих...
Или я не прав?
Ну разве осень может быть помехой
Твоей любви?! Я более скажу:
Осенний поцелуй в три раза слаще!
И надобно учесть, что в ноябре
Открытость рук и ног так сексуальна,
Что в триста раз сильнее влечёт к себе,
Ведь то, что в мае кажется обычным,
Как в ноябре смущает и пьянит!

Пальто, шарфы, перчатки, шляпы, туфли,
Жилеты, кофты, сапоги, очки,
Штаны, колготки, майка и бюстгальтер,
Трусы, носки, холодные часы... —
С ума сойдёшь, пока всё это сбросишь
Куда попало, а потом найдёшь!

Люби меня весной.
Весна прекрасна,
Тем, что тебя напоминает мне,
Когда,
Смущенье и доступность излучая,
Душ принимаешь в ореоле брызг,
И позволяешь мне быть продолженьем
Горячих струй, горячих слов и рук.
Люби меня и летом — в чём проблема!
Чудесно лето,
Как чудесна ты,
Когда среди цветенья лугового
В твоих руках рождается букет:
К цветку цветок, к любви любовь,
к ромашкам
И кровохлёбка, и огонь гвоздик!..
Но я прошу любви в осенний полдень
С косым дождём за матовым окном —
Лишь осень проверяет наши чувства,
Лишь осенью у сердца чистый звук.

«О, ангелы мои,
О, братья света,
О, Дух невидимый, что держит мир
в руках,
Какая радость знать, что ваша помощь
Так бескорыстна и щедра.
Ну, что ж,
Бог дал — Бог взял. На то и Божья воля! —
И в этом утешение моё.
Любить и петь, быть звуком, словом,
смыслом,
Быть телом и душой. В конце концов,
Да просто быть:
Любимым, долгожданным,
Отличным от других, и говорить,
Забыв про быстрый вдох и долгий выдох,
Дышать любовью и любовью жить!
Мой Бог,
Благодарю тебя за это,
О, пресвятая дева, и Тебя
Благодарю за то, что помогла мне
В житейской повстречаться суете
С той, у которой там, где сердце — сердце,
А где душа должна быть, там — душа.
Благодарю, что я был слеп семнадцать
Нелепых лет, что ты мои глаза
Открыла так легко и там, где нужно,
Чтоб я любовь увидел во плоти...»

Ну, вот и всё –
Завершена новелла,
Дописано посланье до конца.
Мои слова спешат к моей любимой,
Как летний дождь – к цветам,
Как звёздный дождь
Летит к земле, чтоб жизнь была мечтою
И чтоб мечту не покидала жизнь.
Любовь моя,
Смотри, как сердце бьётся!
Возлюбленная,
Слышишь голос мой?
Как серый мох мои слова,
Как розы
Благоухание – твоя любовь!
О, бедность языка!

О, роскошь чувства,
Живущего наперекор словам! –
Оно загадочнее смерти,
То есть,
Оно сложнее жизни, но притом –
Вот парадокс! – наивней слов ребёнка,
И вот о нём доверил мне Господь
Сказать словами.
Не суди их строго.
Прими легко, как листьев диалог...

Слова, прощайте –
Я уже не автор.
Возлюбленная, здравствуй,
Вновь я твой!

1998–2010–2022

